

К. Н. Тендит

ФЕНОМЕН КУЛЬТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исследуются проблемы возникновения и развития феномена культовой реальности. По мнению автора, культ выступает как инверсионная система взаимодействия культового предмета и культового сознания. Инверсия в культовой реальности – это процесс особого декодирования intersubjective реальности, в которой культовость является одновременно структурой и функцией реальности.

This article considers the problems of cult reality development. The author believes that cult is an inversion system of interaction of the cult object and cult consciousness. Inversion in cult reality is a process of special decoding of intersubjective reality, in which cult status serve as both a structure and a function of reality.

Ключевые слова: культ, культовая реальность, инверсия культа, intersubjective реальность, культовость, конечные области значений.

Key words: cult, cult reality, cult inversion, intersubjective reality, cult status, finite areas of meanings.

Феномен культовой реальности получает сегодня все большее распространение. Он обнаруживается в политике, массовой культуре, науке, искусстве, образовании. Однако до сих пор остается открытым в науке вопрос о том, какое явление общественной жизни определяется понятием «культ».

На сегодняшний день проблему изучения культового феномена можно обозначить следующим образом: произошла секуляризация культа, он вышел за пределы религиозного опыта и приобрел общекультурный статус, отсюда возникла необходимость по-новому оценить степень его влияния на личность и общество в целом.

Исходное понятие нашего исследования – культовость как определенное качество, присущее реальности и сознанию субъекта. Под культовой реальностью мы будем понимать всю совокупность явлений, связанных с культом: содержание соответствующих представлений, действия, которые с ними связаны, субъекты, отправляющие культ, объекты, на которые он направлен, а также предметы культа, при помощи которых осуществляется культовая практика.

Культовость рассматривается нами под определенным углом зрения – нас интересует ее роль в формировании устойчивой связи между культовым сознанием и культовой реальностью. Эта связь рассматривается нами в контексте социальной коммуникации, мы исследуем проблему соотношения intersubjective реальности и индивидуального сознания.

Интерес философии к вопросу о соотношении культовой реальности и культового сознания вызван прежде всего тем фактом, что указанные феномены выступают в качестве элементов социального взаимодействия.

Наша задача – выявить феномен культовости как некоторого свойства существования специфической культовой реальности, которая обуславливает и в то же время формирует культовое сознание.

При определении сущности культовой реальности мы воспользовались феноменологической интеракцией А. Шюца [1] и учением Л.С. Выготского [2] о психических реальностях личности. А. Шюц ввел в научный оборот понятие «конечные области значений», которые конечны в том смысле, что замкнуты в себе, и переход из одной области в другую невозможен без смыслового скачка – переосмысления окружающей реальности. Отсюда процесс взаимодействия человека и общества (социокоммуникация), по мнению последователей А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана [3], – это процесс социального конструирования реальности, ее intersubjective значений. Л.С. Выготский видел специфику человеческой психики в том, что психическая деятельность опосредуется культурными и социальными знаками. С помощью знаков, считал он, человек контролирует и направляет собственные психические процессы, конструирует свою психическую реальность. Необходимым условием этого процесса является социализация в ходе которой происходит превращение внешней социальной функции и деятельности во внутреннюю, психическую. Таким образом, всякая реальность, с точки зрения классика психологии,

представляет собой сложную знаковую систему, получившую в осознании статус самостоятельного бытия.

В аспекте данной методологии культовость предстает как процесс коммуникативного конструирования реальности. Культовая реальность — это результат взаимодействия культового сознания индивида и культовой природы предмета (здесь и далее термин «предмет» будет употребляться не в субстанциальном, а в интенциональном значении). В ходе их взаимоотношений происходит трансформация значений повседневной реальности индивида и возникновение новых смыслов. Специфика культовой реальности заключается в том, что процесс трансформации значений осуществляется и на уровне деятельности индивида в том смысле, что деятельность человека становится культовой. Базой для появления культовости является коллективная ментальность, из которой посредством языка человек экстернализирует в качестве возможных различные объективации окружающей реальности.

Культовость, как это выявил в религии М. Элиаде [4], имеет «интенциональную» природу, поэтому она связана с чувством поклонения чему-либо или кому-либо. Всякое поклонение — религиозное, эстетическое, научное, политическое — рождается в недрах сильного эмоционального переживания субъектом определенного явления реальности. В дальнейшем поклонение становится формой идентификации, стремлением возратить тот эмоциональный настрой, который возник в результате соприкосновения субъекта и объекта поклонения. Совершение актов поклонения основывается на желании субъекта объединиться с объектом, уподобиться ему при помощи одного или нескольких возможных культовых средств. Как представляется субъектам культа, процесс уподобления, «соединения» культовой и профанной сфер преобразует их жизненную ситуацию, даруя им духовное, иногда и физическое удовлетворение, расширяя горизонты миропонимания, психологически ограничивая или раскрепощая. Конкретный результат культовой деятельности зависит от личностных потребностей субъекта культа. Подобная рецитация переносит поклоняющегося из времени и обстоятельств повседневной жизни во время и обстоятельства культовые. Своей культовой деятельностью индивид постоянно стремится создать эманацию тех обстоятельств и переживаний, которые вызвали рождение культа, т.е. создать особую культовую реальность, которая удовлетворяла бы его потребности.

Поклонение порождает целый комплекс поведенческих ориентиров, переживаний, представлений, которые и образуют культовую систему, культовую реальность, являющуюся неотъемлемой частью ментальной структуры общества.

Культовое сознание полагает особый порядок реальности, который диктует единую интерпретацию разнообразных символов, аналогий, образов и понятий.

Все феномены окружающей нас реальности уже систематизированы в образцах повседневной жизни и кажутся независимыми от нашего понимания. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, то есть становится конституированным порядком объектов, которые были обозначены как объекты еще до нашего появления на свет. Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет нам необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь.

В результате возникновения культовости в субъекте и объекте поклонения происходит переосмысление реальности: какие-то ее компоненты заново объективируются, а значит, устанавливаются качественно новые связи внутри системы, реальность заново «перезагружается» в сознании. Яркое и точное описание этого механизма принадлежит Феофану Затворнику, русскому духовному писателю XIX в., который в своих письмах обращает внимание на «некоторый прием, при коем вещи видимые не отвлекать, а привлекать будут к Богу» [5, с. 185]. «Надобно вам все вещи, какие бывают у вас на глазах, перетолковать в духовном смысле, и это перетолкование так набить в ум, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глаз видел вещь чувственную, а ум созерцал истину духовную. Например, видите вы пятна на белом платье и чувствуете, как неприятно и жалко это встретить. Перетолкуйте это на то, как жалко и неприятно должно быть Господу, Ангелам и Святым видеть пятна греховные на душе нашей. Перетолкуйте все вас окружающее и могущее встретиться кроме того. Начинайте с дома и перетолкуйте все в нем: самый дом, стены, кровлю, фундамент, окна, печи, столы, зеркала, стулья и прочие вещи. Перейдите к жильцам и перетолкуйте родителей, детей, братьев и сестер, родных, слуг, приезжих и проч. Перетолкуйте и обычное течение жизни — вставание, здорованье, обед, работы, отлучки, возвращения, чаепитие, угощения, пение, день, ночь, сон и прочее... Когда это сделаете, то всякая вещь будет для вас, что книга святая... будет приводить вас к мысли о Боге, как и всякое занятие и дело» [5, с. 185–186].

Если реальность повседневной жизни существует вокруг «здесь» и «сейчас», то реальность культовой деятельности всегда связана со стремлением пережить тот опыт, который уже однажды был пережит. Культовая реальность организуется вокруг процесса соединения «здесь-и-сейчас» с «там-и-тогда». В том, как это «там-и-тогда» воплотится в «здесь-и-сейчас», и заключается успех акта поклонения. Это означает, что культовая реальность безразлична к степени близости или удаленности акта первичной сакрализации объекта.

Но это вовсе не означает, что культовая реальность не имеет пространственной и временной структуры. Пространственно-временная структура культа имеет двойное измерение благодаря тому, что «здесь-и-сейчас» повседневного мира должно пересечься с «там-и-тогда» мира культового.

Вопросы интернализации и экстернализации культовой реальности рассмотрены в работах П. Бергера и Т. Лукмана [3]. С их точки зрения, важной особенностью культовой деятельности является то, что она выступает в качестве особой формы идентификации субъекта культа. В поклонении индивид стремится уподобиться предмету культа, стать его частью. Иначе говоря, субъект стремится превратиться в объект культа. В результате этого происходит трансформация значений элементов повседневной реальности в иную — культовую конечную область значений, что ведет за собой особую вторичную социализацию — альтернацию индивида, равную по силе первичной социализации. Именно благодаря альтернации культовость как свойство объекта и субъекта закрепляется в сознании индивида в качестве интересубъективной культовой реальности.

Обычная вторичная социализация вписывает объект в систему социальных связей. Специфика культовой социализации заключается в том, что в ходе нее в повседневном мире индивида происходит трансформация обыденного смысла окружающих предметов и его повседневной деятельности. Предметы интернализуемой реальности становятся культовыми.

Трансформируя смысл объекта культа, культовость должна найти выход данной трансформации в языке, т.е. объективировать явление заново, «озвучить» его новое значение, не важно, выступает ли в качестве объекта предмет культа или культовая деятельность. Новая объективация изменяет элемент первичной реальности, делает его неузнаваемым для окружающих, выводит объект культа из интересубъективной реальности общества, в котором индивид прошел первичную социализацию. Когда индивид входит в контакт с предметом культа, его деятельность трансформируется, становясь непонятной для общества, в котором он живет.

Культовость без легитимизации на интересубъективном уровне существовать не сможет. В обществе культовая реальность обнаруживается в групповом сознании, легитимируясь через процессы экстернализации и интернализации реальности. Следовательно, культовая реальность является коммуникативной системой, возникающей в процессе вторичной социализации индивида. Особенность данного процесса социализации состоит в том, что в ходе него происходит одновременная трансформация смысловых значений предметов окружающей реальности и смысла повседневной деятельности индивида. Поэтому социализация такого вида выступает как альтернация, то есть замена первичной повседневной реальности иной — культовой. В альтернации культовость — это одновременно и структура, и функция. По своей структуре и функции культовая альтернация напоминает первичную социализацию, в ходе которой индивид интернализирует и экстернализирует реальность через близких медиаторов. В результате культовой альтернации индивид через медиаторов культа — «духовных родителей» — заново интернализирует и экстернализирует реальность, придавая ей посредством культа культовые свойства. Иначе говоря, культ — это наделение культовыми свойствами реальности, а также реальность, наделенная культовыми свойствами.

В ходе альтернации реальность повседневной жизни «здесь-и-сейчас» индивида трансформируется в «там-и-тогда» культовой реальности. Стремясь посредством поклонения восстановить контакт с предметом поклонения, индивид переводит язык обыденного окружающего мира на язык культовой реальности, перемещая реальность повседневности в реальность культовости. Таким образом, каждый объект и субъект окружающего мира, будучи вовлеченными в культовую реальность, приобретают принципиально иной статус: повседневные «эти здесь-и-сейчас» становятся культовыми «теми там-и-тогда».

Подобная трансформация не может существовать в границах индивидуального сознания, индивид выпадает из социального мира, после чего либо он погибает, либо общество возвращает его из культовой реальности в социальный мир, проведя терапевтическую социализацию. Культовое сознание экстернализируется и интернализируется в социуме, в результате чего образуется особая группа последователей и проводников культовой реальности в обществе. В социологии подобные группы описаны на примере религиозных групп и получили наименование культов. Культы характеризуются наличием харизматического лидера,

экстернализирующего культовую реальность в intersубъективный мир своих последователей. Интернализация культовых идей поклонниками лидера происходит через культовую альтернативу в форме индивидуальной эзотерической практики, повторяющей путь альтернативы самого лидера. В дальнейшем культовая группа проводит альтернативу новых адептов, таким образом разрастаясь и совершенствуясь. С исчезновением лидера культ перестает существовать. Либо у него должен появиться новый лидер, либо культ распадется.

Возникает вопрос о том, что является причиной возникновения культовой реальности: сознание индивида, наделяющее явление реальности культовыми свойствами, или само явление, порождающее своим культовым воздействием чувство поклонения в человеке и формирующее его культовое сознание. Данный вопрос может быть разрешен посредством анализа культовой реальности как коммуникативной системы. При анализе структуры культовой реальности как знаковой системы в качестве парадигмы мы используем концепции семиотических систем Р. Барта и У. Эко.

Особенностью взаимоотношений культового предмета и культового сознания является их инверсия в процессе коммуникации. Индивид — потенциальный носитель культовости в своем сознании — и явление, в объективированных свойствах которого заключена возможность стать предметом культа, вступают в коммуникативное взаимодействие, в результате чего предмет (явление) вызывает определенный ассоциативный ряд и «прочитывается», декодируется сознанием индивида. Коммуникативный код, при помощи которого декодируется культовость предмета, потенциально присутствует в ментальности коллектива и входящего в него индивида. Ментальность выступает в качестве ассоциативного поля, содержащего в себе возможности для образования intersубъективной реальности того или иного типа. Чтобы возможность превратилась в факт реальности, необходима благоприятная социокультурная обстановка. Если культовое значение предмета в качестве вероятностного не зафиксировано в коллективной ментальности, то индивидуальное культовое сознание никогда не сможет наделить культовостью данный предмет. Справедливо и обратное утверждение: если культовость не присуща сознанию индивида, то культовый предмет не вызовет у него чувства поклонения.

В отличие от других «конечных областей значений», например мифа или искусства, которые могут существовать без трансформации сознания индивида, культ возникает лишь в том случае, когда индивид является одновременно и субъектом, и объектом культа.

Итак, культовая реальность — это особый тип intersубъективной реальности, объективированной в языковой форме. (Язык в данном случае рассматривается не в лингвистическом, а в коммуникативном аспекте.) Основу для возникновения культовой реальности следует искать в установках ментальных структур психики. Культовость предметов и культовость как поклонение данным предметам импортируются сознанием индивида из коллективной ментальности. В качестве особой вероятностной знаковой структуры ментальность дешифруется как культовость и образует культовую intersубъективную реальность. Декодирование реальности происходит в результате инверсии. Культовость предмета, заложенная социокультурной средой в качестве ментальной вероятности, не будет распознана, если в сознании индивида не будет потенции к возникновению культовости. При благоприятных культурно-исторических условиях культовость предмета будет прочитана индивидом, погруженным в соответствующую культовую реальность. Предмет культа вызовет поклонение у индивида, тем самым обусловив превращение последнего в объект культового воздействия. Индивид как субъект наделяет качеством культовости предмет, превратив его в объект поклонения. В результате данной инверсии возникает культовая реальность.

Таким образом, инверсия в культовой реальности — это процесс особого декодирования intersубъективной реальности, в которой культовость выступает одновременно в качестве структуры и функции реальности. Культовость в качестве функции сознания индивида выражается в поклонении предметам, в результате которого предмет приобретает культовые свойства. Культовость как структура предмета — это его свойства, способные вызвать чувство поклонения у индивида.

Сегодня в условиях радикальных социальных перемен мы должны учитывать, что культовость является неотъемлемой частью нашей жизни. Опыт XX в. показал, что культовым может стать любой элемент социальной реальности. При этом культ может нести как угрозу, так и спасение обществу.

Список литературы

1. Schutz A. The Phenomenology of Social World. London, 1972.

2. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М., 1960.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. М., 1995.
4. *Элиаде М.* Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
5. *Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться: письма епископа Феофана.* М., 1914.
6. *Тендит К.Н.* Специфика взаимодействия культового сознания и культовой реальности // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. Балашов, 2003. С. 331 – 334.

Об авторе

К.Н. Тендит — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, **e-mail: tenditkn@rambler.ru**

Author

Dr. K. Tendit, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, **e-mail: tenditkn@rambler.ru**